

НАШ ПРАЗОНИК

у Оперного театра.
Первым делом был построен деревянный храм в честь святителя Николая Чудотворца. Век спустя его перенесли на другой берег, а на его месте вырос каменный Христорождественский кафедральный собор.

Полтора века город рос медленно. Всё изменилось в 1890-х годах, когда в город пришла железная дорога. Челябинск сделался важной узловой станцией, откуда можно было увезти (или наоборот привезти) товар в Самару – на берег Волги, в столичный Санкт-Петербург или на необъятные просторы Сибири.

К тому же наш вокзал оказался конечной станцией для поездов «Санкт-Петербург – Челябинск» и «Челябинск – Новониколаевск (Новосибирск)». Это значило, что огромный поток крестьян, переезжавших в начале XX века семьями из центра России в Сибирь, делал здесь пересадку! Специально для них у вокзала построили Переселенческий городок, а в районе вокзала появился храм Рождества Пресвятой Богородицы, а в самом переселенческом пункте – храм святителя Николая.

Центр епархии располагался тогда в Оренбурге. Но растущий Челябинск был замечен, и скоро Оренбургскому епископу был назначен помощник – викарий с титулом Челябинский. Первыми Челябинскими епископами стали Дионисий (Сосновский) и Сильвестр (Ольшевский) – будущий святой.

В 1918 году Поместный Собор Православной Российской Церкви учредил в растущем городе самостоятельную епархию. Челябинским епископом был назначен владыка Гавриил (Чепур). Об этом добром и скромном человеке современники оставили воспоминания. Только до Челябинска он добраться не смог – помешала гражданская война. Пришлось ему оставшуюся жизнь скитаться и умереть на чужбине, в Югославии.

Правда, вместо него в то время в Челябинск прибыл другой епископ, оренбургский владыка Мефодий. Оренбург был за-

хвачен красными, и деваться владыке было некуда. Потом ему пришлось отступать с войсками Колчака и закон-

чить жизнь в Китае. А другой епископ, владыка Сильвестр (Ольшевский), отступать не за-

хотел, да так и остался со своей

паствой на месте последнего служения – в сосед-

нем Омске. Его замучили большевики. The crown retreated to the contraction of the contr

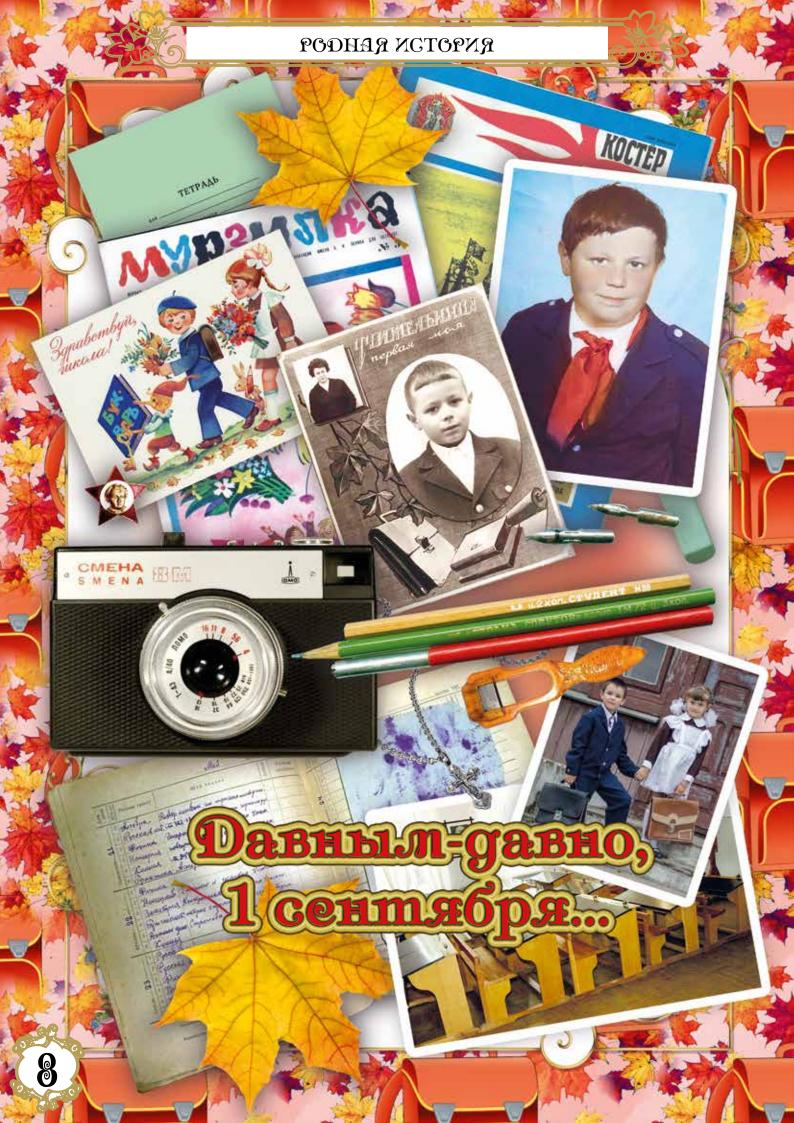

Наберу букет Кленовый, Бересклет Зажёг звезду. Зайка вышел В шубке новой, Не вспугну его, Уйду!

Школьное детство вспоминает главный редактор журнала протоиерей Игорь Шестаков.

еребираю старые фотографии. Вот я иду в первый класс. Отец фотографировал.

Мой отец был фотолюбителем. Снимки печатали мы дома сами. В этом была особая тайна: мы закрывались в тёмной ванной, включали красный фонарь (без красного света и снимки, и плёнка немедленно оказались бы засвечены), фотоувеличитель. Из красного конверта с фотобумагой доставали листки, обмакивали в проявитель, и скоро через прозрачный раствор проступали первые черты изображения. Мокрое фото вешали за прищепку как бельё.

Первого сентября в первом классе я просидел два урока и горько заплакал. Не то чтобы мне стало жалко себя, кто в таком признается! Жалко было мяча, забытого у ворот, прежних домашних игр.

Ученики тогда сидели за старыми партами с откидными крышками, таких не встретишь сейчас. И писали железными перьями, обмакивая их в чернила. Шариковые ручки тогда уже можно было приобрести в любом киоске. Но считалось, что когда ученик пишет пёрышком, он становится старательнее, а почерк его – аккуратнее.

Я старался учиться хорошо. Не потому что так надо, а потому что учиться – это всё-таки интересно. По скорости чтения я в первом классе был первым. Однажды я так быстро протараторил текст, превысив все нормативы, что вместо пятерки мне поставили двойку. Слишком быстро тоже не надо – слов не разберёшь.

Я рос в небольшом заводском городе Златоусте. Мы жили в частном доме. Теперь эта улица снесена, её заполнили новостройки. Детство в деревянном доме было как будто городским, но во многом похожим на сельское. Внизу звенели трамваи, в клубах крутили кино. И в то же время с детства я умею вскопать и полить огород, растопить дровами печь.

Вернешься из школы, нужно сделать домашние задания. Тогда я хотел подойти к этому процессу «творчески»: одновременно учить уроки

и слушать радио. По телевизору

тогда показывали лишь два скучных советских канала, а мультфильмы случались редко.

Конечно, родителям не нравилось, когда я отвлекался. Поэтому отец, уходя на работу, вынимал из телевизора или радиоприёмника деталь – лампу или предохранитель. В средних классах я записался в радиокружок и скоро включал «поломанный» приёмник сам, как ни в чём не бывало.

ыли у меня верные друзья. Сейчас нам больше 50 лет, а дружба, начавшаяся с детского сада, до сих пор не прерывается. Очень любили мы, когда зимой отменяли занятия из-за морозов. Объявления этого с утра ждали по радио. Отец хлопал дверью, уходя на работу, а я дежурил, прижав ухо к приёмнику. Если температура была за минус тридцать и в школу идти не требовалось, я скорее натягивал валенки и хватал под мышку клюшку. На улице ждали друзья, хоккейная команда. Мы сражались до обморожения, изнеможения, и некому было загнать нас домой, ведь родители возвращались с завода, когда темнело.

Город Златоуст стоит на горах. На вершине располагалась и наша школа. Мальчишкам обычно не хватало портфелей на целый учебный год. Утром в унылом настроении взбираешься наверх. А едва уроки закончились, скорее вниз! Сидя на портфеле! Зимой – словно с горки на ледянке.

Однажды родители записали меня в музыкальную школу. Первый поход туда обошелся тем, что я не устоял перед искушением и поехал на крышке от аккордеона. Больше заниматься музыкой мне не пришлось.

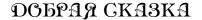
Скоро у меня проявился другой талант. Я стал участвовать в конкурсах чтецов. Больше всего я любил выступать с отрывками из поэмы Александра Твардовского «Василий Тёркин». Боец Теркин, никогда не унывавший, казался мне похожим на наших дедов, видевших войну совсем другую, непохожую жизнь. Может быть, с этого и начался мой интерес к истории.

Дед был и у меня, с ним и с отцом мы ходили в горы – за кислицей, за ягодами, за вениками. Дед был неразговорчив, но путешествовать с ним было очень интересно. Никто не делал скидок на детство: ах, мальчик устал... Вызвался идти со взрослыми мужчинами – шагай.

днажды летом отец повёз меня в Москву. Что больше всего поразило меня тогда? Кремль и исторический музей.

х, лето-летушко! Хорошо было в лесу! Все вокруг такое зелё-

ное. А на лужайках - море цветов.

Каких только не увидишь! А яркие мотыльки – просто красавцы: летают от одного цветочка к другому и пьют сладкий нектар. Разные зверушки по лесу бегают, радуются лету. Жаль только, скоро ему приходит конец.

На краю лужайки лесная яблоня растёт. На ней большие наливные плоды. Пробегал мимо Заяц, посмотрел на яблоки – зеленоваты ещё! И побежал дальше.

Прошла пара месяцев. Вспомнил Заяц о яблоне, и так ему яблочка захотелось. Прибежал Зайчишка снова к яблоне. Бока на яблочках уже подрумянились. Прыгнул косой. Не достал. Высоко яблоки висят. Решил он подождать, пока дозревшие яблоки сами на землю попадают. Прилёг под деревом и задремал. Вдруг что-то как ударит Зайца по боку! Испугался длинноухий, вскочил. Видит, яблоко на траве лежит. Догадался Заяц, что его ударило. Откусил яблочко. А оно сладкое, вкусное. В это время Ёжик мимо яблони домой спешил. Остановил его Заяц и рассказал о том, как его яблоко напугало. Вдруг ещё несколько яблочек упало на землю. Удивился Ёжик:

- Неужели к нам уже Осень пришла?
- Не знаю, растерялся Заяц.

И вдруг первые капли дождика зашелестели по листьям яблони.

- А давай у самой Осени спросим? предложил Ёжик.
 И спросили вместе:
 - Осень, Осень, ты пришла?
 - Я пришла!
 - Что нам, Осень, принесла?
 - Принесла...

Яблоки, яблоки!

Ой, как хороши!

Ешьте с удовольствием

Фрукты, малыши.

Так весело пела Осень в такт барабанящим по листве дождинкам.

Зато после дождика всё в лесу засия3ATATICA Servit Firosa. Servit Firosa. Sustantiasa.

NWEHNHHNKAW CEHLBEL

ОЕНЬКИ СТОЯЛИ ТЁПЛЫЕ Деньки стояли тёплые,

Деньки стояли тёплые, Не летние, не зимние. Мы не по лужам тёпали – По радуге скользили мы.

И чудный свёрток, названный Сестрёнкою <mark>Настёнкою</mark>, Несли мы очень бережно: - Встречайте, мы с Семёнкою!

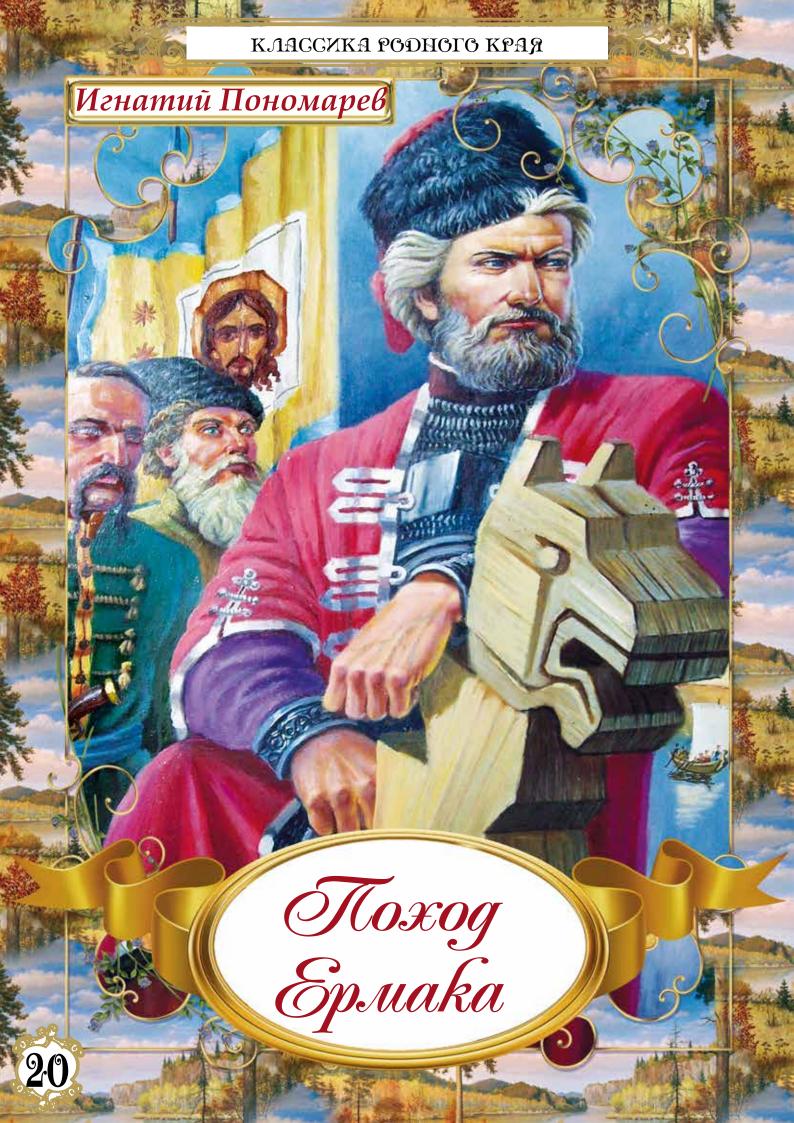
Пусть глазоньки слипаются, Когда дитя баюкаем, Пусть счастье откликается, Когда его агукаем!!!

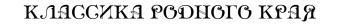
MTPÅET TMTÅPÅ

Когда за окошком Играет гитара – Поверьте, играет она – Для Захара. Он слушает и Улыбается ей Всей ангельской, Чистой душою своей.

солевара Даинилы Ильина,

во весь опор скакал на лошади по лесной дороге. Его послал отец к атаману Ермаку Тимофеевичу за помощью. Нынче утром на уральскую слободку солеваров Макариху, где живет Васятка с отцом и матерью, нагрянули кучумцы - воины сибирского хана. И запылали избы, скотные дворы, амбары и варницы – все подожгли проклятые басурманы. А жен молодых да девушек заарканили кучумцы и погнали вместе с награбленным скотом в сторону Чусовского городка. Остальных жителей всех перебили. Васятка с отцом лишь случайно спаслись. Они затемно поехали в дальний лес на подводе за дровами, а когда вернулись, застали одно пожарище. Среди пожарища одиноко металась седая старуха и голосила от горя.

От нее и узнали Данила и Васятка, что мать их захвачена в плен ордынцами, которых привел князек хана Кучума Бегбелий. Отец Васятки распряг лошадь, сказал сыну:

- Садись на коня и скачи что есть духу на Сылву-реку. Разыщи Ермака Тимофеевича и поведай про нашу беду. А я побегу в Чусовской городок народ предупредить, чтобы не застали врасплох, как нашу Макариху.

И Васятка поскакал. Скоро был он уже на берегу Сылвы-реки. Остановил коня, смотрит на реку, ищет глазами струги Ермака, а их нет. Тревожно на душе у Васятки.

Вдруг с реки послышалась удалая казацкая песня. Вскоре из-за поворота показались и сами казаки на стругах под парусами. Это плыла дружина Ермака. Васятка погнал коня в воду, замахал картузом:

- Эй, люди добрые! Сюда! Скорее!

Песня оборвалась. Головные струги замедлили ход. И рослый человек с черной курчавой бородой, в шлеме и в чешуйчатой кольчуге крикнул Васятке:

- Чего тебе надобно, малый?!
- К Ермаку спешу. За помощью.

- Ну, я Ермак, - молвил великан, - Что стряслось?

Васятка, сбиваясь от волнения, начал объяснять, что случилось. Помрачнел Ермак Тимофеевич.

Обернулся к трубачу, чтоб затрубил тот сбор-тревогу. К атаманскому

стругу стали подвигаться и остальные. Ермак продолжал расспраши-

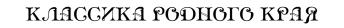
вать Васятку:

B 3101 Hell Million on the fire of JAPAKHO MA HAYARARA HIKONY.

и сон его спокоен. Не спят лишь караульные да сам атаман Ермак Тимофеевич. О ратных делах думу думает.

Самый разный люд пришел в дружину Ермака Тимофеевича. Были тут и солевары, и рудокопы, и хлебопашцы, и углежоги, и деготники, и кузнецы, и плотники, и лесорубы. Все лето обучал их Ермак ратному делу. И наконец решил, что теперь можно смело в поход на Кучума отправляться. Проводить дружину собрался весь люд Чусовского городка и вся округа. Васятке кузнецы подарили легкий меч, шлем да кольчужку. Специально смастерили для него за то, что вовремя Ермака предупредил и Чусовской городок от беды спас. Дружина в восемьсот человек расселась по стругам. Грянул пушечный выстрел, загремели барабаны, запели дудки-жалейки. Атаман подал знак, и суда отчалили от пристани.

Ермак думал перевалить Уральский хребет до первых заморозков. Не тут-то было. На двадцатый день похода сбежали оба проводника. Выручил вогул-охотник, проводил до Серебрянки реки. Тут место стругам причалить, и нести их по суше до реки Жаровли.

Двигаться на Жаровлю было уже поздно. Грянула ранняя зима и льдом сковала реки. Пришлось дружинникам зимовать в тайге.

Почти каждый день над Серебрянкой звенели мечи да сабли. То казаки обучали новобранцев ратному делу.

Едва зима прошла, дружина «волоком» перетащила суда на Жаровлю и двинулась по бойкой весенней воде навстречу солнцу, на восток. Впереди были реки Тура, Тобол, Иртыш.

📆 аз казаки привели к Ермаку захваченного в плен знатного татарина Кутугая. После обильного угощения атаман решил показать ему, как русские стреляют. Вывел в поле, где стояли в ряд пятеро казаков. В руках у них дымились фитили.

Татарский щит, который не рубила никакая сталь, отнесли на тридцать сажен и водрузили на копье. Грохнуло пять выстрелов одновременно, щит оказался на земле. Когда его подняли, в щите было пять дыр.

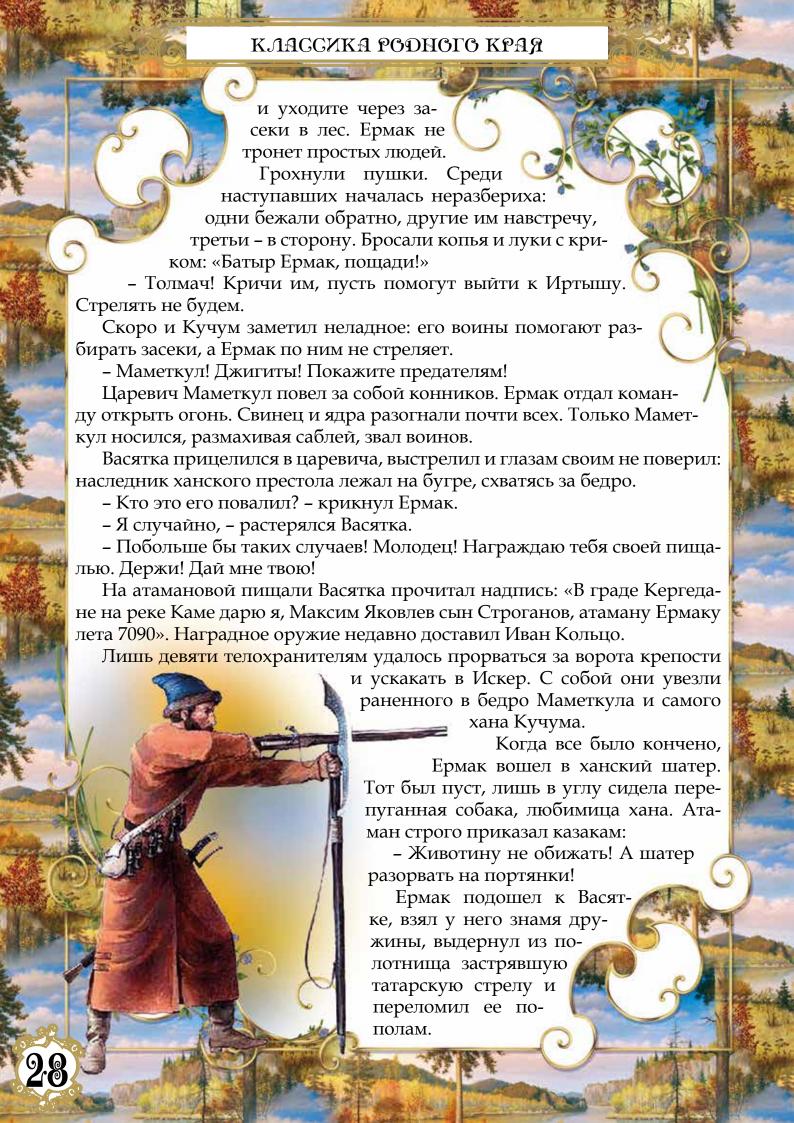
> Дали Кутугаю сундук с подарками и отправили в сибирскую столицу Искер, к хану Кучу-

- Стрелы Ермака сильны, да сам он боится нас, - льстиво бормотал хану Кутугай.

HO HEILIAN Checky?

KAACCIKA PODHOTO KPAR

– Вот так, брат Васька! Не налетят больше кучумцы на Русь.

... Шло четвертое лето Ермако-

ва похода. Миновал жаркий августовский день, настал вечер. Небо потемнело, разбушевалась гроза.

Чтобы не задремать, Васятка стал расспрашивать Ермака:

- Как твое настоящее имя?
- Так же как и твое, Василий. А Ермаком меня татары прозвали. Когда я на Волге с вольницей гулял, всю добычу в общий котел собирал и раздавал бедным. Пошло отсюда: «Котёл да Котёл», а по-татарски «Ермак да Ермак».

Вдруг Ермак тревожно прислушался. И до Васятки сквозь рёв ветра донеслись обрывки татарской речи...

- Засада! На струги, браты!

Васятка выскочил из шатра и метнулся к воле. Вспышка молнии высветила в темноте толпу кучумовцев, окруживших Ермака.

Никто не бежал на помощь. Среди грозы и темноты враги порубили братов.

- Ермак, отходи! Браты убиты!

Слышно было, как Ермак тяжело ступил в воду.

- Атаман, беги на мой голос! закричал Васятка. Я здесь, здесь, Ермак!
- На струг, братёнок! прохрипел атаман.

Вспышки молнии озаряли реку. Стругов не было видно. То ли отогнали их кучумовцы, то ли разметала стихия. Лишь одно судно заметил Васятка вдалеке, но до него сажен пятнадцать. Мальчишка налегке, а у атамана тяжелый панцирь, но раздеваться некогда. И Васятка с Ермаком поплыли.

Васятка, добравшись до струга, так и рухнул на палубу. Из последних сил позвал:

- Ермак, где ты?
- Я... прощай, Василий! донеслось издалека. Передай людям...

Четыре столетия минуло с тех пор как погиб Ермак. Исчез с земли град Кучумов, забылись имена визирей и ханских мурз. А память о Ермаке Ти-

мофеевиче жива и по сей день.

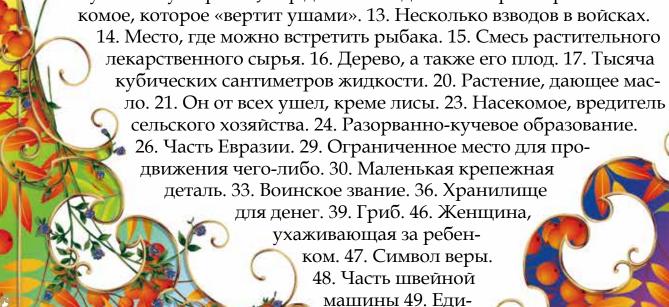
Пищаль

That a deliver of the state of

ЯГАФАЙ-КА

ница дождя. 50. Возглас измученного человека. 51. Оптический прибор. 52. Кожа для шитья сапожек. 53. Певчая птичка.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Птица по имени Ряба. 2. Спортивная игра.

3. Цветок, упавший на лапу Азора. 5. Главная составная часть пункта 21 по горизонтали. 6. Изобретатель азбуки.

8. Главная часть колеса. 9. Земноводное с длинным хвостом.

10. Артист цирка. 11. Дворянский титул в Англии. 12. Шахматная фигура. 18. Стручковое зерно. 19. Враг войны. 22. Земноводное по имени Гена. 23. Тот, у которого нос из морковки. 24. Тот, кто охрип в известной скороговорке. 25. То, что пропела стрекоза в басне Крылова. 27. Огородный сорняк. 28. Оросительный канал.

31. Специалист в сельском хозяйстве. 32. Руль автомобиля. 34. Осветительный прибор. 35. Скопление летающих насекомых. 37. Одно из состояний воды. 38. Лодырь. 40. Число с месяцем и годом. 41. Колючая самка. 42. Прикрепленное к древку полотнище. 43. Глазное прикрытие.

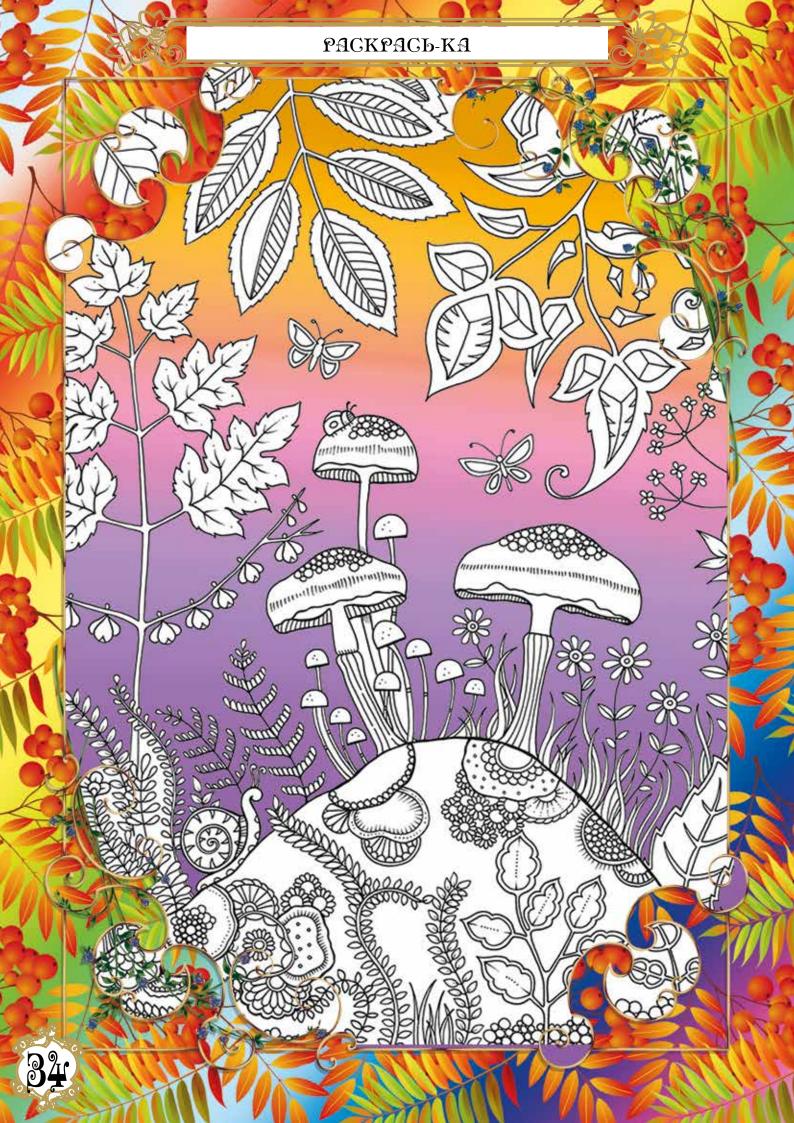
44. Учебный час. 45. Если он первый, то обязательно комом.

Лабиринт для математиков

2	5	8	2	6	8	4	2
4	7	4	3	2	7	9	6
6	8	6	9	5	2	3	8
3	5	9	6	4	8	5	4
6	4	8	2	7	2	6	2
2	3	7	5	4	9	5	3
4	8	6	5	6	2	8	7
6	5	2	8	4	9	4	2

Перед тобой необычный лабиринт. Внутри него можно двигаться только по тем клеточкам, в которых «живут» чётные числа. Обрати внимание: по диагонали идти нельзя! Попробуй добраться до финиша как можно быстрее!

ПОДСКАЗКА: чётное число делится на 2 без остатка!

CTBETЫ

ЗЯГЯОКИ

Стр. 3 Христова Рождества, стр. 5 монастырь, стр. 6 аист, стр. 9 футбол, стр. 11 колобок, стр. 13 машина-автомобиль, стр. 14 заяц, стр. 17 еж, стр. 19 гусеница, стр. 21 1 сентября, стр. 23 школьник, стр. 25 уроки, стр. 27 пенал, стр. 29 кедр.

Стр. 30

Слово в слове

Пион. Уха. Речка. Омут. Уж.

Слов больше, чем букв

Кот, река, рот, ток, каток, театр, радар, рак, кара, око, док, торт, дата, крот, дар, катер, ракета, карта, атака, карета.

Стр. 31

Песочные часы

Ар, рак, арка, барак, батрак, акробат. Ар, рак, краб, бурка, кобура, рубанок. Око, коса, боб, бокс, собака, колбаса. Бык, утка, булка, акула, улыбка, каблук.

Стр. 31

Волшебная скатерть

Сок, котлета, сало, торт, морс, булка, молоко, карамель, мусс, соус, кекс, какао, колбаса, лук, масло, крем, салат, рулет, утка, омар.

Стр. 32

KPCCCBCPD

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

- І. Кофеварка. 4. Стремя. 7. Уховертка. 13. Рота. 14. Озеро. 15. Сбор.
- 16. Лимон. 17. Литр. 20. Подсолнечник. 21. Колобок. 23. Саранча.
- 24. Облако. 26. Европа. 29. Проход.
- 30. Винтик. 33. Генерал. 36. Ко-
- пилка. 39. Подберёзовик. 46. Няня.
- 47. Крест. 48. Игла. 49. Капля.
- 50. Стон. 51. Микроскоп. 52. Сафьян. 53. Канарейка.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

- 1. Курица. 2. Футбол. 3. Роза. 5. Тесто. 6. Морзе. 8. Обод. 9. Тритон.
- 10. Акробат. 11. Лорд. 12. Слон.
- 18. Боб. 19. Мир. 22. Крокодил.
- 23. Снеговик. 24. Осип. 25. Лето.
- 27. Осот. 28. Арык. 31. Агроном.
- 32. Баранка. 34. Ночник. 35. Рой.
- 37. Пар. 38. Лентяй. 40. Дата.
- 41. Ежиха. 42. Знамя. 43. Веко.
- 44. Урок. 45. Блин.

